

ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННЫЙ КОНТРОЛЬ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

© Людмила Свирина, Алсу Ашрапова, Фаина Ратнер

PERSONALIZED CONTROL IN FOREIGN LANGUAGE LEARNING

Lyudmila Svirina, Alsu Ashrapova, Faina Ratner

The article considers personalized control as the basis for an individual development trajectory, an individual plan for improving foreign language communication skills. The tool for its implementation is individual success monitoring in foreign language learning followed by the analysis of test results with the participation of the teacher as a consultant, which makes it possible to identify the ways of overcoming existing problems in mastering a foreign language. The article analyzes the results of monitoring, conducted among students at the Institute of Philology and Intercultural Communication (Kazan Federal University), and concludes that further work should be done to determine the individual path of each student in eradicating their weak points. The decision-making remains with the students themselves; however, additional courses in the development of receptive skills may become a motivating factor, when the period of pseudo-passivity actually lays the foundation for improving communicative competence through the involuntary acquisition of foreign language vocabulary and grammar. Success in listening or reading comprehension, based on authentic texts, inspires confidence in further improvement of communicative competence and allows, through self-analysis and self-assessment, determining guidelines for each student's progress in learning a foreign language.

Keywords: personalized control, monitoring, individual development trajectory, native-language environment, receptive skills

Статья рассматривает персонализированный контроль как основу для разработки индивидуальной траектории развития, индивидуального плана устранения пробелов в знаниях и совершенствования иноязычных коммуникативных навыков. Инструментом его реализации является мониторинг индивидуальной успешности в освоении изучаемого предмета с последующим анализом результатов тестирования при участии преподавателя как консультанта и определением возможных путей преодоления имеющихся проблем в усвоении иностранного языка. В статье анализируются результаты мониторинга, проводимого среди студентов Института филологии и межкультурной коммуникации, и делается вывод о необходимости дальнейшей работы по определению индивидуального пути каждого студента в работе над своими пробелами. Принятие решения остается за самим учащимся, и мотивирующим фактором становятся дополнительные курсы на развитие рецептивных навыков, когда период псевдопассивности на деле закладывает основы совершенствования коммуникативной компетенции благодаря произвольному усвоению иноязычного лексико-грамматического материала, так как чтение и аудирование помогают частично компенсировать отсутствие языковой среды. Успешность в восприятии иноязычной речи на слух или в понимании аутентичных текстов при чтении внушает уверенность в дальнейшем совершенствовании коммуникативной компетенции и позволяет благодаря самоанализу и самооценке определить ориентиры своего продвижения в изучении иностранного языка.

Ключевые слова: персонализированный контроль, мониторинг, индивидуальная траектория развития, языковая среда, рецептивные навыки

Для цитирования: Свирина Л., Ашрапова А., Ратнер Ф. Персонализированный контроль в обучении иностранному языку // Филология и культура. Philology and Culture. 2023. № 4 (74). С. 240–244. DOI: 10.26907/2782-4756-2023-74-4-240-244

Одна из сложнейших задач, которую решает учитель, это проблема мотивации учащегося, побуждающей его совершенствовать свою учебную

деятельность. Более того, педагог стремится к тому, чтобы учащийся мог сам оценить своё продвижение вперёд (или отставание) и отметить

для себя те области знания или те умения и навыки, которые требуют дополнительных усилий для освоения. С этой целью в учебный процесс активно внедряются самоанализ и самооценка, предназначенные стать основой для разработки индивидуальной траектории развития, то есть направления, в котором учащийся будет реализовывать свой, индивидуальный план устранения пробелов в знаниях и развития умений, необходимых для улучшения результатов в изучаемом предмете [1, с. 12]. На этом пути должны быть обозначены этапы продвижения, те промежуточные пункты, на которых корректируется правильность выбранного пути, скорость продвижения и, соответственно, эффективность выбранной технологии и содержания обучения [2, с. 195].

Главным инструментом решения данной задачи является, безусловно, контроль, мониторинг индивидуальной успешности в освоении изучаемого предмета. Реализуя принцип личностно-ориентированного обучения, преподаватели дают учащимся критерии оценки собственных успехов, которые позволяют без вмешательства извне определить качество продукта учебной деятельности [3, с. 103].

Рассматривая данный вопрос в рамках предмета «Иностранный язык», мы обращаем внимание на сформированность языковых и речевых умений и навыков, определяя успешность обучения соответствием уровням владения иностранным языком по принятым международным критериям. Мониторинг качества не только выставляет заключительный балл-диагноз, но и указывает на те пробелы, которые мешают учащемуся достичь необходимого уровня в освоении языка: ошибки в грамматике и лексике, плохое восприятие речи на слух, слабая техника чтения, что сказывается на восприятии печатного текста, проблемы с устной или письменной речью и т. д. Однако причины возникновения подобных проблем у всех разные.

Мониторинг качества, проводимый через систему тестов, как правило, предполагает исходное тестирование и срез результатов обучения через определенный промежуток времени. На основании анализа полученных результатов даются рекомендации по соответствию или несоответствию предметной подготовки учащегося международным критериям, описывающим уровень владения четырьмя речевыми навыками: аудированием, чтением, письмом и говорением, дополняемым проверкой языковых навыков – грамматических и лексических. Учащийся получает результаты контроля, где указаны пробелы в знаниях и проблемы с коммуникативными навы-

ками, но на этом универсальность процесса контроля заканчивается. Все описанные выше моменты, связанные с проведением мониторинга знаний, достаточно хорошо известны и внедрены в международную практику. Процедура стандартная, отработанная годами и отличающаяся только содержанием тестового материала, временными рамками и количеством баллов, присуждаемых за разные виды речевой деятельности [4]. Однако остаются проблемы, решение которых может отразиться на оценке уровня коммуникативной компетенции учащегося. Чаще всего дискутируется соотношение значимости устной и письменной речи. Вопрос неоднозначный, поскольку аудирование, относящееся по сути к устной речи, обычно включено в письменную часть работы для удобства организации проведения контроля. При сдаче ОГЭ и ЕГЭ контроль понимания проводится после двукратного прослушивания. В то же время участие в диалоге невозможно без восприятия иноязычной речи на слух, и сдающие устный тест зачастую страдают не от того, что не могут дать ответ на заданный вопрос, а потому, что сам вопрос остался непонятым после однократного предъявления. Когда в диалоге участвует живой собеседник (преподаватель, например), он может перефразировать вопрос, повторить его, помогая учащемуся решить коммуникативную задачу, что и предполагает коммуникативный подход в методике: компенсаторный принцип коммуникативной методики, о котором следует упомянуть в рамках контроля навыков устной речи. В ходе диалога учащийся должен продемонстрировать умение добиваться решения коммуникативной задачи доступными ему средствами. Здесь имеют значение как вербальные, так и невербальные средства коммуникации. При разговоре с «электронным» интервьюером учащийся лишен возможности переспросить и уточнить информацию, что значительно усложняет его позицию, противоречит принципам, лежащим в основе коммуникативного обучения, и повышает уровень трудности устной части теста. Отсюда большая значимость роли «живого», непосредственного участника общения. Несмотря на существующие проблемы, мы их учитываем и придерживаемся существующих стандартов проведения контрольных срезов знаний.

В Институте филологии и межкультурной коммуникации мониторинг уровня языковой подготовки проводит Центр тестирования и экспертиз. Приводим результаты среза знаний, сделанного в апреле 2023 года. В тестировании участвовало семь студенческих групп, 375 человек. За письменную часть студенты получали макси-

мум 100 баллов, за устную – 20 баллов. Результаты мониторинга показали, что, как правило, учащиеся, получившие высокий балл за письменную часть, имеют высокую оценку и в устной части (гр. Б: 91 – 19,5; гр. И: 98 – 18), и соответственно, имеющие низкий уровень коммуникативной компетенции получили невысокие баллы и в письменной, и в устной части (приведены наиболее показательные примеры: гр. А: 63 – 11; гр. В: 72 – 8). Однако есть определенный процент тех, кто, успешно справившись с письменной частью работы, получил низкий балл за устную часть (гр. А: 82 – 12; гр. В: 87 – 11). Это около 21% студентов. Подобный результат нельзя отнести за счет недоработки преподавателя, так как оценки за устную часть в группе Б, например, составляют 19 и 19,5 баллов. И в этой же группе мы встречаем соотношение 90 (письменная часть) – 13 (устная часть) баллов. Процент учащихся, сдавших письменную часть значительно хуже устной, небольшой (около 5%). То есть баллы показывают наличие индивидуальных проблем, и причины неудач в освоении иностранного языка, как мы уже отмечали выше, в каждом отдельном случае требуют индивидуального подхода, а результаты мониторинга требуют тщательного анализа результатов преподавателем совместно со студентом.

Обращаясь к педагогическому опыту, можно назвать ряд наиболее характерных причин невысокой успеваемости по предмету «Иностранный язык»:

- недостаточная сформированность речевых навыков в родном языке. Монологическая речь часто развивается как «побочный продукт» пересказов текстов учебника, а диалогическая речь и участие в дискуссии не являются предметом обучения в школе (исключением является преподавание национальных языков), в то время как на иностранном языке это самостоятельно значимые и оцениваемые речевые умения. Зависимость успешности усвоения иноязычных речевых умений от уровня их сформированности в родном языке давно доказана психологами [5], [6];

- психологические барьеры неуверенности в своих силах, страх сделать ошибку, недоверие преподавателю, основанные на предыдущем негативном опыте изучения языка;

- неумение организовывать свою учебную деятельность, основанное на ложном представлении об изучении языка как усвоении свода правил и заучивании слов; недооценка роли постоянной практики в общении как залога успешности в формировании иноязычной коммуникативной компетенции. Более того, в предыдущих

работах мы уже останавливались на проблемах обучения иностранному языку интровертов и экстравертов [7];

- психологические особенности типа личности, замкнутость или открытость, стремление ограничить или расширить круг общения, «академичность» или общительность, что сказывается на успешности формирования навыков говорения [8];

- проблемы с памятью: не усваивается большой языковой материал, подлежащий запоминанию, что ведет к накоплению неусвоенного материала и в дальнейшем представляет изучение языка как бессмысленное и бесполезное занятие;

- низкая мотивация в области изучения иностранного языка, связанная с неясной целью его применения в будущей профессии; неопределенность профессиональных интересов или полное неприятие выбранного ранее поля деятельности.

Начав перечисление причин, мы упомянули лишь обобщенные, характерные факторы, отрицательно влияющие на уровень коммуникативной компетенции, не принимая во внимание не подлежащие охвату сугубо личностные проблемы, связанные с семейными обстоятельствами, межличностными отношениями, проблемами со здоровьем и финансами и т. д. То есть, получив результат мониторинга, каждый учащийся увидит за ним только свои проблемы. Незнание the Present Perfect Tense для одного означает, что он никак не может запомнить третью форму неправильных глаголов; для другого – что выученное правило не помогает включить данную видо-временную форму в устную речь, так как осталась непонятой функциональная сторона данного грамматического явления; для третьего – что отсутствие аналога в родном языке препятствует пониманию ситуативной обусловленности употребления грамматической единицы в конкретной ситуации общения и т. д.

Анализируя проблемы, связанные с формированием и совершенствованием языковых и речевых навыков, мы, с одной стороны, подчеркиваем направляющую роль учителя в определении путей преодоления имеющихся пробелов, с другой – оставляем право на принятие решения за самим учащимся, давая ему возможность на основе полученных данных и оценочных критериев выбрать из имеющегося арсенала определенных программ и дополнительных средств обучения те онлайн и оффлайн курсы, которые наиболее полно отвечают его представлению о повышении уровня своей коммуникативной компетенции и преодолении барьеров в усвоении иностранного языка.

Значительным препятствием на пути изучения иностранного языка является отсутствие языковой среды. Рассматривая направления, в которых развиваются методические технологии, мы видим, что естественный путь в изучении языка остается неизменно привлекательным способом, так как он наглядно показывает методам механизм порождения речи. Так или иначе, все методические технологии опираются на первичное восприятие языкового материала, пассивный период его усвоения, интериоризацию, подготовку к этапу продуктивной речевой деятельности. Автор натурального метода, С. Крешен, подчеркивал значимость данного периода для формирования ранней речи и рекомендовал не торопить учащихся, приступая к обучению говорению. Каждый учащийся в разное время ощущает потребность и готовность к оформлению своей речи новым иноязычным кодом [9].

Учитывая все вышесказанное и принимая во внимание возможность реализации личностно-ориентированного подхода в обучении иностранному языку, мы предлагаем студентам на выбор дополнительные курсы аудирования и чтения для компенсации недостатка языкового погружения, когда на основе накопленного лингвистического опыта появляется «чувство языка» и формируется основа для продуктивной речи [10]. Данный псевдопассивный период в изучении языка на деле дает толчок развитию коммуникативных навыков, компенсируя недостаток языковой среды, и, обладая высоким мотивационным потенциалом в силу успешности непроизвольного усвоения иноязычного лексико-грамматического материала, внушает уверенность в дальнейшем совершенствовании коммуникативной компетенции.

Таким образом, повышение эффективности обучения иностранному языку предполагает персонализацию контроля, когда, помимо мониторинга уровня коммуникативной компетенции и проведения анализа полученных результатов преподавателем совместно с учащимся, мы можем предложить ему самостоятельно, исходя из своих установок и затруднений, выбрать индивидуальную траекторию совершенствования иноязычной компетенции, опираясь на личные достижения, полученные при погружении в иноязычную языковую среду.

Список источников

1. Абдалина Л. В. Персонализация как ведущий образовательный тренд современности // Воронежский гос. университет. Вестник ВГУ. № 2. 2022. С. 10–13.

2. Ашрапова А. Х., Халикова Л. И. Реализация уровневого обучения и тестирования в английском и татарском языках // Актуальные проблемы адаптации и интеграции репатриантов: сборник материалов международной научно-практической конференции / Отв. ред. А. Е. Агманова. Астана: Изд-во ТОО «KazServicePrint LTD», 2017. С.195–200.

3. Гусева Н. В. Мониторинг качества обучения иностранному языку в военном вузе // Проблемы современного педагогического образования. Крымский федеральный университет. 2019. №. 65–2. С. 102–105.

4. Карбышева О. П., Качалов Н. А. Проведение мониторинга качества языковой подготовки студентов технического вуза // Томский гос. политехнический университет. Вестник ТГПУ. Выпуск 7(70). Серия: педагогика. Томск. 2007. С. 92–95.

5. Шахнарович А. М. К проблеме языковой способности (механизма) // Человеческий фактор в языке: язык и порождение речи. М.: Наука. 1991. С. 185–220.

6. Пушкарева И. А. Условия успешного изучения иностранного языка // Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление. 2019. С. 80–87.

7. Свирина Л. О. О некоторых стереотипах и роли пассивного периода в изучении иностранного языка // Филология и культура. 2015. № 2(40). С. 320–324.

8. Евдоксина Н. В. Психологические особенности изучения иностранного языка студентами технических вузов. Астраханский гос. технический университет. Вестник АГТУ. 2007. No. 2(37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-izucheniya-inostrannogo-yazyka-studentami-tehnicheskikh-vuzov/viewer> (дата обращения: 01.11.2023)

9. Krashen S. D. Explorations in Language Acquisition and Use. Heinemann. Portsmouth: NH: Heinemann, 2021. URL: https://www.researchgate.net/publication/349255011_Explorations_in_Language_Acquisition_and_Use (дата обращения: 01.11.2023)

10. Рыжов В. В., Бузова И. В., Федосеева О. И. Построение когнитивной модели иноязычных способностей студентов // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2–2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=22589> (дата обращения: 04.11.2023)

References

1. Abdalina, L. V. (2022). *Personalizatsiya kak vedushchii obrazovatel'nyi trend sovremennosti* [Personalization as the Leading Educational Trend of Our Time]. Voronezhskii gos. universitet. Vestnik VGU. No. 2, pp. 10–13. (In Russian)

2. Ashrapova, A. Kh., Khalikova, L. I. (2017). *Realizatsiya urovneвого obucheniya i testirovaniya v angliiskom i tatarskom yazykakh* [Implementation of Level Training and Testing in the English and Tatar Languages]. Aktual'nye problemy adaptatsii i integratsii repatriantov: sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Отв. ред. А. Е. Агманова. 220 p. Pp.195–200. Astana, izd-vo ТОО «KazServicePrint LTD». (In Russian)

3. Guseva, N. V. (2019). *Monitoring kachestva obucheniya inostrannomu yazyku v voennom vuze* [Monitoring the Quality of Foreign Language Teaching at a Military University]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. Krymskii federalnyi universitet*. No. 65–2, pp. 102–105. (In Russian)
4. Karbysheva, O. P., Kachalov, N. A. (2007). *Provedenie monitoringa kachestva yazykovoï podgotovki studentov tekhnicheskogo vuza* [Monitoring the Quality of Language Training of Technical University Students]. *Tomskii gos.politekhnicheskii universitet. Vestnik TGPU. Vypusk 7(70). Seriya: pedagogika*, pp. 92–95. (In Russian)
5. Shakhnarovich, A. M. (1991). *K probleme yazykovoï sposobnosti (mekhanizma)* [On the Problem of Language Ability (Mechanism)]. *Chelovecheskii faktor v yazyke: yazyk i porozhdenie rechi*. Pp. 185–220. Moscow, Nauka. (In Russian)
6. Pushkareva, I. A. (2019). *Usloviya uspehnogo izucheniya inostrannogo yazyka* [Conditions for Successful Learning of a Foreign Language]. *Teoriya i praktika nauchnykh issledovaniï: psikhologiya, pedagogika, ehkonomika i upravlenie*. Pp. 80–87. (In Russian)
7. Svirina, L. O (2015). *O nekotorykh stereotipakh i roli passivnogo perioda v izuchenii inostrannogo yazyka* [On Passive Learning and Certain Stereotypes in Foreign Language Acquisition]. *Filologiya i kul'tura*. No. 2(40), pp. 320–324. (In Russian)
8. Evdoksina N. V. (2007). *Psikhologicheskie osobennosti izucheniya inostrannogo yazyka studentami tekhnicheskikh vuzov* [Psychological Features of Learning a Foreign Language by Students of Technical Universities]. *Astrakhanskii gos.tekhnicheskii universitet. Vestnik AGTU*. No. 2(37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-izucheniya-inostrannogo-yazyka-studentami-tehnicheskikh-vuzov/viewer> (accessed: 01.11.2023). (In Russian)
9. Krashen, S. D. (2021). *Explorations in Language Acquisition and Use*. Heinemann. Portsmouth, NH: Heinemann. URL: https://www.researchgate.net/publication/349255011_Explorations_in_Language_Acquisition_and_Use (accessed: 01.11.2023). (In English)
10. Ryzhov, V. V., Burova, I. V., Fedoseeva, O. I. (2015). *Postroenie kognitivnoi modeli inoyazychnykh sposobnostei studentov* [Construction of a Cognitive Model of Students' Foreign Language Abilities]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. No. 2–2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=22589> (accessed: 04.11.2023). (In Russian)

The article was submitted on 07.11.2023
Поступила в редакцию 07.11.2023

Свирина Людмила Олеговна,
кандидат педагогических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
l.o.svirina@yandex.ru

Ашрапова Алсу Халиловна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
chudosun@list.ru

Ратнер Фаина Лазаревна,
доктор педагогических наук,
профессор,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
faina.ratner@yandex.ru

Svirina Lyudmila Olegovna,
Ph.D. in Pedagogy,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
l.o.svirina@yandex.ru

Ashrapova Alsu Khalilovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
chudosun@list.ru

Ratner Faina Lazarevna,
Doctor of Pedagogy,
Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
faina.ratner@yandex.ru